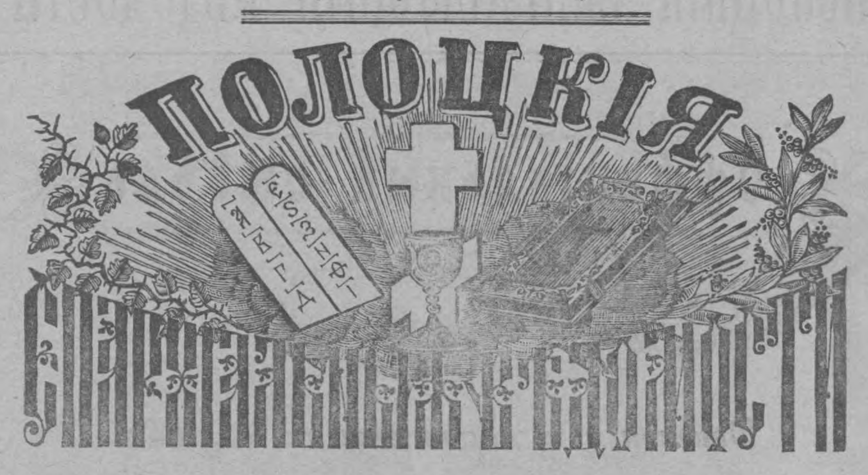
ВИТЕБСКЪ. Сороковой годъ. 21-го апрѣля.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою

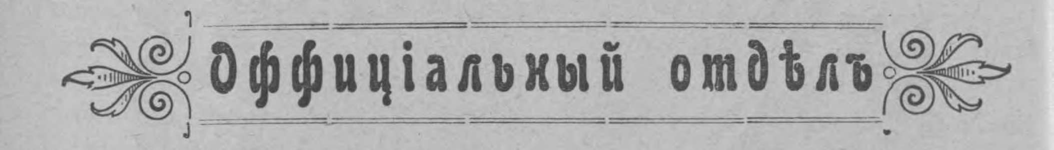
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивые рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

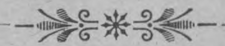

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 апрѣля 1913 г. за № 1322, дѣлопроизводитель Совѣта и учитель пѣнія женскаго училища Омской епархіи Николай **Ревзонъ**—на вакансію псаломщика къ Витебскому Успенскому собору.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 апрѣля 1913 г. за № 837, діаконъ Архіерейскаго Дома Адріанъ **Кривогорскій**—членомъ-казначеемъ Архіерейскаго Дома.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 апрѣля 1913 г. за № 1423, бывшій письмоводитель Омскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Александръ **Благовѣщенскій**—на вакансію псаломщика къ Витебскому Успенскому собору.

Перемѣщается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 апрѣля 1913 г. за № 1423, псаломщикъ Витебскаго Успенскаго собора Николай **Ревзонъ**—на вакансію псаломщика Свято-Духовской церкви женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Увольняются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 апрѣля 1913 г. за № 1322, псаломщикъ Витебскаго Успенскаго собора Семенъ **Игнатовичъ**, согласно прошенію,--за штатъ·

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 апрѣля 1913 г. за № 1423, псаломщикъ Витебской Свято-Духовской церкви женскаго училища духовнаго вѣдомства Александръ **Лебедевъ**, согласно прошенію, за штатъ.

Исключается изъ списковъ.

— Запасный священникъ Низголовскій церкви, Лепельскаго уѣзда Василій **Марковскій** — за смертью съ 23 марта 1913 года.

Вакантныя священническія мѣста:

— При Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда съ 6-го февраля 1913 года.

— При Заборовской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 14 марта 1914 года.

— При Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.

— При Забѣльской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 14 марта 1913 г.

— При Мосарской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 5 февраля 1913 года.

— При Чайкинской церкви Себежскаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.

— При Горковской ц., Городокскаго у., съ 5 марта с. г.

— При Низголовской ц., Лепельскаго у, съ 23 марта с. г.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

— При Витебской тюремной церкви, съ 14 марта 1913 г.

— При Крейцбургской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 14 марта 1913 года.

При Бочейковской ц., Лепельскаго у., съ 23 марта с. г.

От Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ лицамъ, желающимъ держать экзаменъ на званіе псаломщика, посвященіе въ стихарь, санъ діакона и утвержденіе въ клирѣ, что дни производства экзаменовъ въ 1913 году назначены слѣдующіе: 3, 13 и 28 мая, 7, 17 и 27 іюня 5 15 и 31 іюля, ,9, 19 и 28 августа, 5, 16 и 30 сентября, 10, 18 и 31 октября, 4, 20 и 29 ноября и 9 и 20 декабря.

Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзамены для полученія сана діакона, утвержденіе въ должности псаломщика и посвященія въ стихарь, что означенныя лица должны представлять въ Консисторію по 5 рублей въ пользу экзаменаціонной комиссіи, безъ какового взноса экзамены производиться не будутъ, и что на экзамены они должны являться только послѣ основательной подготовки по программѣ, напечатанной въ № 10 «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912 годъ.

От Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства постановило довести до свѣдѣнія родителей и родственниковъ дѣвицъ, воспитывающихся въ училищѣ, что, если къ 1-му мая не будутъ внесены причитающіяся за дѣтей недоимки, то училище вынуждено будетъ не допускать дѣтей недоимщиковъ къ переводнымъ экзаменамъ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,
Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1913 года. № 16. 21-го апрѣля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ

Обличеніе католическихъ заблужденій на основаніи Священнаго Писанія.

(Пособіе для веденія противокатолическихъ миссіонерскихъ курсовъ).

5. Ученіе о непогрѣшимости римскихъ папъ

Католики утверждаютъ, что Господь Іисусъ Христосъ далъ ихъ папамъ божественный даръ непогрѣшимости. Это ученіе появилось недавно: въ 1870 году папа Пій IX объявилъ это новое ученіе, что онъ и всѣ бывшіе папы непогрѣшимы. А „если бы кто дерзнулъ противорѣчить этому опредѣленію“, предупреждалъ папа, „тотъ да будетъ анаѳема“ [1]). Несчастный, онъ забылъ, что и самъ онъ подпалъ и всѣхъ католиковъ онъ подвелъ подъ анаѳему св. Апостола Павла. Апостолъ ясно говоритъ: **„кто благовѣтствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема“** (Гал. 1. 8—9.).

Отъ какого же Апостола католики приняли ученіе о непогрѣшимости? Да ни одинъ Апостолъ такъ не училъ; это ученіе совершенно новое и противорѣчитъ Свящ. Писанію. Новаго же ученія, помимо ученія, изложеннаго Апостолами, никто не имѣетъ права принимать, даже и тогда если бы это ученіе проповѣдывалъ ангелъ съ неба. (Гал. 1. 8.).

По ученію теперешней католической церкви, папа считается непогрѣшимымъ тогда, когда учитъ „съ каѳедры“, т. е. когда говоритъ какъ намѣстникъ Христа и глава церкви. „Что говоритъ папа,

[1]) Ватикан. соб. IV засѣд. 4 гл.

то мы должны принимать, какъ если бы это говорилъ Самъ Богъ. Въ дѣлахъ Божественныхъ мы считаемъ его Богомъ“ [2]). Это, конечно, крайнее безуміе и богохульство.

Простому народу ксендзы внушаютъ и такую мысль, что папа вообще непогрѣшимъ, святъ,—святъ въ своей личной жизни: многіе католики вѣрятъ, что папа бесѣдуетъ съ ангелами, которые ему являются, указываютъ гдѣ, что и когда читать, которые сообщаютъ ему повелѣнія Самого Бога. Посмотрите—на груди у любого католика вы найдете медальончикъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ лика Іисуса Христа, или Божіей Матери, а на другой сторонѣ непремѣнно изображеніе папы. Народъ цѣлуетъ изображеніе папы въ увѣренности, что за это прощаются ему грѣхи. Но почитайте Свящ. Писаніе, тамъ найдете, что только въ **„Іисусѣ Христѣ нѣтъ грѣха“** (1 Ін. 3. 5.), что только **„Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха и не было лести въ устахъ Его“** (1 Петр. 2. 22.). Про людей же вотъ что пишется:

Іов. 14, 4—„Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ“.

ак. 3. 2.—„Всѣ мы много согрѣшаемъ“. Неужели Апостолъ согрѣшалъ, а папа не согрѣшаетъ?

1 Іоан. 1. 8. 10.—„Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ... Если говоримъ что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ“. Кто говоритъ, что онъ непогрѣшимъ, въ томъ истины нѣтъ, въ томъ нѣтъ и слова, или ученія Христова.

Итакъ, утверждая, что папа непогрѣшимъ, католики себя осуждаютъ въ уклоненіи отъ Евангельской истины.

Несомнѣнно, папа также грѣшенъ, какъ грѣшенъ и всякій человѣкъ. Разсказы же о явленіяхъ папѣ ангеловъ, о письмахъ, какія онъ получаетъ отъ Бога, и прочее, что ксендзы вбиваютъ въ головы темныхъ людей,—все это ничто иное какъ сказки и басни; по слову же Апостола—„негодныхъ и бабьихъ басней отвращайся“ (1 Тим. 4. 7.).

Но, быть можетъ, папа непогрѣшимъ, когда учитъ и говоритъ какъ учитель церкви, какъ главный епископъ? Мы сначала спросимъ католиковъ, всѣ ли папы были непогрѣшимы въ дѣлахъ вѣры? Если они признаютъ непогрѣшимость, то должны отвѣтить, что всѣ

---

[2]) Епископъ Корнелій Муссо битонскій.

были непогрѣшимы. Но тогда взгляните въ исторію папства. и прочитайте про жизнь нѣкоторыхъ папъ, и вы поймете, что они не могли быть непогрѣшимыми и въ цѣлахъ вѣры. Исторія говоритъ намъ, что среди папъ было 35 еретиковъ, изъ нихъ 13 было такихъ, которые не вѣрили даже въ Божественность Іисуса Христа. Неужели они были непогрѣшимы? Вотъ имена нѣкоторыхъ папъ-еретиковъ: [3])

Каллистъ (II в.) былъ обличенъ въ гностицизмѣ,—ереси, извращавшей все христіанство.

Либерій (IV в.) впалъ въ аріанскую ересь и подписалъ аріанскій символъ.

Вигилій (VI в.) былъ отлученъ отъ церкви на 5 вселенскомъ соборѣ за то, что одобрилъ еретическія сочиненія несторіанъ.

Зосима одобрилъ еретическое ученіе, отвергавшее первородный грѣхъ.

Марцеллинъ былъ идолопоклонникомъ; онъ вошелъ въ храмъ Весты и принесъ жертву идолу.

Гонорій (VII в.) былъ осужденъ на 6 вселенскомъ Соборѣ за его еретическое ученіе о лицѣ І. Христа. Сочиненія папы Гонорія, какъ зараженныя ересью, были сожжены.

Евгеній III (XII в.) купилъ престолъ. Св. Бернардъ порицалъ этого папу: «можешь ли ты показать мнѣ въ этомъ великомъ городѣ Римѣ какое-либо лицо, признающее тебя за папу, если только оно не было подкуплено золотомъ и серебромъ“?

Іоаннъ XXIII (XV в.) Констанскимъ соборомъ былъ обвиненъ «въ блудѣ, прелюбодѣйствѣ, кровосмѣшеніи». „Всему свѣту извѣстно, что папа виновенъ въ убійствѣ и отравленіи, равно какъ и въ другихъ ужасающихъ преступленіяхъ, въ симоніи и ереси“. Онъ открыто проповѣдывалъ, что нѣтъ вѣчной жизни и что душа уничтожается вмѣстѣ съ тѣломъ.

Сергій (904—911 г.) былъ чудовищемъ хищничества, распутства и жестокости; призывалъ на помощь языческихъ

---

[3]) К. О. Де-Скроховскій. **От мрака къ свѣту или папство и Славянскій міръ, ч. I.**

боговъ Юпитера, Венеру, демоновъ и никогда не крестился. Папскій дворецъ при немъ сдѣлался публичнымъ домомъ блудницъ [4]).

Сикстъ IV (XV в.) не только самъ велъ жизнь развратную, но и покровительствовалъ домамъ терпимости въ Римѣ ради полученія съ нихъ доходовъ.

Иннокентій VШ (XV в. имѣлъ 16 незаконнорожденныхъ сыновей и дочерей.

Александръ VI (1492—1503), изъ фамиліи Борджіа, былъ нечестивѣйшимъ изъ папъ всѣхъ временъ. Развратъ этого папы доходилъ до того, что его обвиняли въ кровосмѣшеніи съ своею родною дочерію Лукреціею. Его и сами католики называютъ „нечистымъ сосудомъ" [5]).

Григорій VI купилъ престолъ папскій съ аукціона.

Климентъ П выигралъ папскій престолъ въ кости отъ Григорія VI.

Иннокентій Ш изобрѣлъ „священную инквизицію", которая явила столько жестокости, дикости, кровожадности, дикаго суевѣрія, что превзошла гоненія на христіанъ со стороны язычниковъ.

Такъ вотъ какія лица были между римскими папами. Одинъ ученый кардиналъ римской церкви Бароній свидѣтельствуетъ, что въ теченіе 150 лѣтъ папскій престолъ занимали „чудовища гнуснѣйшей жизни, распутнѣйшаго нрава, вообще—сквернѣйшие люди во всѣхъ отношеніяхъ" [6]). Тотъ же Бороній и другіе историки свидѣтельствуютъ, что папствомъ вертѣли „безстыднѣйшія, продажныя, непотребныя женщины, по волѣ которыхъ издавались папскія буллы" [7])... Въ особенности изъ таковыхъ прославились три знатныя и развратныя римлянки—Θеодора и ея дочери Морозія и Θеодора младшая. Въ исторіи папства время ихъ жизни называется „правленіемъ блудницъ".

Но довольно историческихъ фактовъ Пусть католики провѣрятъ эти факты; мы уже ихъ провѣрили. А теперь прошу немного подумать и сообразить слѣдующее: могутъ ли быть „непогрѣшимыми", могутъ ли быть „намѣстниками Божіими" на землѣ еретики? Какъ это такъ: одинъ и тотъ же папа и непогрѣшимъ, и еретикъ?! Или:

---

[4]) Liutprand. 10. Ср. Bened. Soract., cap. 35. Patrol. CXXXIX.

[5]) Открытое письмо католика. ст. 7.

[6]) Annales 879. 4; 900. 1—6; 908. 7; 912. 9—11.

[7]) Annales подъ г.г. 827 и 912.

папа безбожникъ, идолопоклонникъ, никогда не крестившійся,—и онъ же намѣстникъ Христа на землѣ?! Неужели его слово нужно принимать такъ какъ если бы это говорилъ Самъ Богъ? А то еще: папы—убійцы, грабители, блудники, прелюбодѣи, издававшіе буллы «по волѣ продажныхъ женщинъ», и неужели ихъ нужно почитать и признавать „вице-Богомъ“ на землѣ?

Но вотъ на что еще нужно обратить вниманіе: если папы непогрѣшимы въ дѣлахъ вѣры, то они не могли бы противорѣчить другъ другу. А изъ исторіи мы опять видимъ, что этихъ противорѣчій было много:

Евгеній IV признал возстановленіе Св. Чаши въ Богемской церкви, а Пій II уничтожилъ эту привиллегію.

Адріанъ II объявилъ гражданскіе браки дѣйствительными, а Пій VII осудилъ ихъ.

Сикстъ V одобрилъ чтеніе Библіи, а Пій VII осуждалъ читающихъ оную.

Павелъ III дозволилъ орденъ іезуитовъ, Климентъ XIV уничтожилъ, а Пій VII возстановилъ.

Левъ III осудилъ незаконную прибавку къ символу вѣры „и отъ Сына“ (filioque), а послѣдующіе папы эту прибавку признали.

Пелагій троекратное погруженіе при крещеніи называетъ установленіемъ Господнимъ, а другіе папы, вмѣсто погруженія, установили обливанье.

Пій IX въ 1854 году объявилъ новый догматъ о непорочномъ зачатіи Божіей Матери, а древніе папы этого догмата не знали.

Въ древнія времена всѣ папы совершали литургію на квасномъ хлѣбѣ, а со времени папы Льва IX были введены опрѣсноки. Въ древнія времена всѣ папы допускали вѣрующихъ къ причащенію Крови Христовой, а съ XIII вѣка всѣ міряне были лишены Крови Христовой.

Словомъ, противорѣчій между ученіями и распоряженіями папъ очень много. А на что это укавываетъ? Да на то, что ихъ распоряженіями Духъ Святый не руководилъ, ибо Духъ Святый противорѣчить Себѣ не можетъ. Но въ такомъ случаѣ папъ нельзя называть непогрѣшимыми и въ дѣлахъ вѣры. Интересно слышать голосъ одного изъ самыхъ же папъ. Адріанъ 6-й писалъ такъ: „несомнѣнно, что папа можетъ погрѣшать даже въ предметахъ, касающихся вѣры,

распространяя своими постановленіями или декретами ересь: папъ еретиковъ было много".

По вопросу о непогрѣшимости попросимъ католиковъ разъяснить намъ еще одно недоумѣніе: какъ, и когда непогрѣшимость и высшія полномочія передаются отъ одного папы другому?

Допустимъ, что Іисусъ Христосъ далъ намѣстничество и непогрѣшимость Петру. Петръ же пока былъ живъ, передать этихъ полномочій не могъ, ибо тогда было бы двѣ главы въ церкви. Послѣ же его смерти, какъ получилъ эти дары папа? Вотъ недавно умеръ папа Левъ XIII; онъ себѣ при жизни, преемника не благословилъ, онъ ушелъ, значитъ, въ могилу вмѣстѣ съ своимъ даромъ „непогрѣшимости", если онъ его имѣлъ. Какимъ же образомъ сталъ непогрѣшимымъ Пій X? Новаго папу выбираютъ кардиналы, Выбрать его могутъ, какъ выбираютъ крестьяне старшину, но утвердить его въ должности не могутъ и дать ему непогрѣшимость тоже не могутъ, такъ какъ сами ея не имѣютъ. Пусть бы кардиналовъ собралось хоть тысяча,—всѣ они ниже папы, а „меньшій не можетъ благословлять большаго" (Евр. 7. 7); вѣдь папы считаютъ себя выше даже вселенскихъ соборовъ. Это понимаютъ, конечно, и сами кардиналы, а потому никто папу и не посвящаетъ; онъ самъ возлагаетъ на себя корону, самъ посвящаетъ себя. Но это несогласно съ Священнымъ Писаніемъ:—„**никто самъ собою не пріемлетъ чести... Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: „Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя**" (Евр. 5. 4—5).

Даже Христосъ не Самъ Себя поставилъ Первосвященникомъ, а папа самъ себя дѣлаетъ и намѣстникомъ и непогрѣшимымъ. Не вѣримъ мы, поэтому, его самозванной непогрѣшимости [8]. Грѣшно и вѣрить. Непогрѣшимымъ въ дѣлахъ вѣры можетъ быть лишь вселенскій соборъ, какъ голосъ всей церкви, которая есть „столпъ и утвержденіе истины". Вселенскими соборами руководитъ Самъ Духъ Святый, какъ мы читаемъ въ книгѣ дѣяній о первомъ Апостольскомъ соборѣ—„**угодно Святому Духу и намъ**" (Дн. 15, 28).

---

[8]) Спрашиваютъ иногда: а какъ же у васъ, тоже бываютъ и митрополиты, и и патріархи,—кто же ихъ посвящаетъ? На это нужно сказать, что наши митрополиты и патріархи суть тѣ же епископы; по благодати своей они ничѣмъ не отличаются отъ другихъ епископовъ. Но вѣдь папа получаетъ то, чего другіе епископы не имѣютъ—„непогрѣшимость". Отъ кого же онъ ее получилъ? Наши епископы, что сами имѣютъ, то и даютъ другимъ, а папа присваиваетъ себѣ то, чего никто не имѣетъ, и чего ему никто законнымъ путемъ дать не можетъ.

Сужденія вселенскаго собора папа и боится, а потому напередъ горделиво заявляетъ:—„я выше вселенскихъ соборовъ“. Но **«всякій возвышающій самъ себя, униженъ будетъ»!** (Лк. 10. 14.).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Святитель Гермогенъ Патріархъ Московскій, и всея Руси.

II.

Въ страшное и тяжелое время патріархъ Гермогенъ сталъ во главѣ русской церкви. Буря возстаній и мятежей народныхъ не утихла съ гибелью самозванца. Воцареніемъ Шуйскаго были недовольны очень многіе бояре. Недовольные пустили слухъ, что Шуйскій неправильно завладѣлъ престоломъ, что царь Димитрій живъ, что вмѣсто него убитъ какой-то нѣмецъ. Слухъ этотъ казался правдоподобнымъ многимъ, такъ какъ трупъ самозванца былъ настолько обезображенъ убійцами, что его нельзя было узнать. Слуху этому вѣрили многіе москвичи и особенно отдѣленные города. Въ скоромъ времени противники Шуйскаго подняли возстаніе, которое словно пламя пожара охватило многіе города и дошло до самой Москвы. Въ октябрѣ 1606 года мятежники подъ предводительствомъ бѣглаго холопа Болотникова привлекли на свою сторону Рязанскаго воеводу Сумбулова и дворянъ Ляпуновыхъ, подошли къ самой Москвѣ, осадили ее и, оставшись въ селѣ Коломенскомъ, объявили царя Шуйскаго лишеннымъ престола. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій совершенно растерялся и упалъ духомъ. Не растерялся въ эту роковую минуту только святѣйшій патріархъ Гермогенъ, начальный человѣкъ Земли Русской. Отлично понимая, что мятежники сильны неправдою и неувѣренностію въ спасеніи отъ смерти Лжедимитрія а главнымъ образомъ нравственною грѣховною и политическою распущенностію, онъ мужественно и твердо становится противъ смутьяновъ и успокаиваетъ преданный ему народъ. Чтобы убѣдить послѣдній въ самозванствѣ Лжедимитрія онъ торжественно перенесеніемъ св. мощей царевича Димитрія, сына Іоанна Грознаго, доказываетъ, что онъ, дѣйствительно, убитъ. Вся Россія такимъ образомъ удостовѣряется, что тотъ, кто недавно называлъ себя царевичемъ Димитріемъ, на самомъ дѣлѣ былъ обманщикъ и самозванецъ. Утвердивъ

такимъ образомъ народъ въ самозванствѣ Лжедимитрія, патріархъ Гермогенъ старается направить народную мысль и сознаніе на покаяніе предъ Богомъ. Онъ заповѣдалъ вмѣстѣ съ царемъ три дня поститься и молиться, чтобы **«простилъ Господь милосердный грѣхи всенародные и даровалъ землѣ русской небесную помощь и защиту».** Смягчились сердца, проснулась помутившаяся было любовь къ родинѣ, царю. Люди московскіе искренно поклялись дать отпоръ врагамъ порядка и законности. Патріархъ осѣнилъ ихъ крестомъ, окропилъ ихъ св. водою; въ то же время по другимъ городамъ разослалъ грамоты, въ которыхъ съ трогательною отеческою убѣдительностію призывалъ ихъ постоять за вѣру, отечество и царя православнаго. Въ этихъ грамотахъ онъ предупреждаетъ, что явился новый самозванецъ, и требуетъ отъ духовенства, чтобы его патріаршія грамоты прочитывались народу на молебнахъ о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго царя Василія, поборника христіанской вѣры, царя святого и праведнаго. Многіе города, прежде колебавшіеся въ вѣрности царю, теперь, внявъ голосу святителя церкви, вооружились за него и стали сражаться съ мятежниками. Чтобы еще болѣе успокоились народныя волненія, святитель Гермогенъ по просьбѣ царя вызываетъ изъ Старицы въ Москву бывшаго патріарха святителя Іова; присылая къ нему пословъ, святитель Гермогенъ отъ лица царя молилъ его пріѣхать въ Москву для его, государева, земскаго великаго дѣла, чтобы пріѣхавъ въ Москву, онъ простилъ и разрѣшилъ всѣхъ православныхъ христіанъ въ ихъ нарушеніи крестнаго цѣлованія и во многихъ клятвахъ. Отъ себя самого святитель Гермогенъ прибавлялъ: «Да и мы молимъ со всякимъ усердіемъ святительство твое и колѣнопреклоняемъ. Сподоби насъ видѣть благолѣпное лице твое и слышать пресладкій голосъ твой. Несказанно желаемъ видѣть тебя и облобызать десницу твою». Тронутый такими усердными мольбами царя и патріарха, святитель Іовъ, уже дряхлый и слѣпой старецъ, пріѣхалъ изъ Старицкаго монастыря въ Москву. По пріѣздѣ его въ Москву была составлена покаянная грамота отъ лица всего народа русскаго, гдѣ испрашивалось прощеніе въ измѣнахъ и клятвопреступленіяхъ, совершенныхъ народомъ, послѣ кончины послѣдняго изъ Рюриковичей. 20 февраля 1607 года въ Успенскомъ соборѣ совершилось это небывалое трогательное торжество. Оба патріарха на покаянную грамоту народа, прочитанную архіепископомъ, отвѣтили своей разрѣшительной грамотой, которую также архидіаконъ прочиталъ вслухъ всего народа. Чтеніе разрѣшительной грамоты вызвало

въ народѣ великія слезы и радость. Со слезами несмѣтныя толпы народа цѣловали благословляющую десницу патріарха Іова и клялись не нарушать крестнаго цѣлованія законному царю. Въ народѣ поднялся духъ и довѣріе къ царю. 10 октября Болотниковъ былъ разбитъ царскими войсками и, взятый въ плѣнъ, былъ казненъ. Положеніе Шуйскаго, повидимому, упрочилось... Но не на долго. Черезъ два мѣсяца послѣ этого 15-тысячный отрядъ измѣнилъ царю Василію Ивановичу Шуйскому и перешелъ на сторону мятежниковъ.- Тогда Патріархъ Гермогенъ рѣшился на крутую мѣру. Онъ предалъ измѣнниковъ проклятію Въ это время на мѣсто Болотникова во главѣ мятежниковъ сталъ второй самозванецъ, извѣстный подъ именемъ Тушинскаго вора. Услышавъ объ этомъ патріархъ Гермогенъ глубоко скорбѣлъ и обратился къ царю съ трогательною рѣчью, умоляя его возложить надежду на Бога и, призвавъ на помощь Пресвятую Богородицу и Московскихъ угодниковъ, мужественно продолжать борьбу съ врагами.

Между тѣмъ впечатлѣніе всенародняго покаянія въ это ужасное время изгладилось, унесенное вихремъ событій и многіе изъ москвичей приняли сторону новоявленнаго самозванца и начали перебѣгать въ его лагерь. Многіе безстыдные бояре мало того, что оказались измѣнниками, но оказались предателями. Они ради наглой наживы перебѣгали то къ царю, то къ самозванцу, сдѣлались, по выраженію лѣтописца, перелетами, т. е. перебѣжчиками, играли царемъ, какъ дѣтищемъ. Неудивительно, что подъ вліяніемъ такихъ измѣнниковъ Шуйскій дѣйствовалъ нерѣшительно и во всемъ слушался совѣтовъ патріарха Гермогена. Весной 1 іюня 1608 года самозванецъ два раза разбилъ царское войско, предводительствуемое весьма плохимъ полководцемъ, братомъ царя, Димитріемъ Шуйскимъ. Эти побѣды привлекли къ самозванцу многихъ русскихъ. Шуйскій, не надѣясь на свою силу и чувствуя силу мятежниковъ, у которыхъ въ лагерѣ подъ Москвой было 48000 войска, вопреки совѣту патріарха Гермогена, вступилъ въ переговоры съ шведскимъ королемъ Карломъ Х. По выраженію одного современника князя І. А. Хворостинина «патріархъ Гермогенъ» видя бо, яко пастырь добрый, царя малодушествующа, много пользова его отъ своего искусства и не возможе». Между патріархомъ и царемъ отношенія сдѣлались натянутыя; несмотря на это, патріархъ и словомъ и дѣломъ отстаивалъ достоинство Шуйскаго, какъ царя. Нерѣшительность Шуйскаго въ орьбѣ бсъ самозванцемъ вызвала народный мятежъ. Враги Шуйска-

го рѣшили низвергнуть его съ царскаго престола, хотя и здѣсь встрѣтили твердое противодѣйствіе со стороны патріарха. 17 февраля 1609 года крамольники во главѣ съ княземъ Гагаринымъ собрались громадной толпой на площади около Лобнаго мѣста, бросились за патріархомъ въ Успенскій соборъ и требовали его къ себѣ. Гермогенъ не хотѣлъ итти, но его потащили силой, подталкивая сзади, обсыпая пескомъ и соромъ и держа за грудь. Когда поставили его на Лобномъ мѣстѣ, заговорщики стали кричать и обвинять Шуйскаго въ незаконномъ занятіи царскаго престола и при этомъ начали читать грамоту, ранѣе написанную отъ лица, якобы отъ московскихъ полковъ и людей русскихъ, что князя-де Василія Шуйскаго одной Москвой выбрали на царство, а иные города того не вѣдаютъ и князь Василій Шуйскій намъ на царство не любъ, а изъ-за него-де кровь льется и земля не умирится. „Чтобы намъ на его мѣсто выбрать другого царя“. «До сихъ поръ, сказалъ на это патріархъ, Москва, ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и ни которые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ; государь, царь и великій князь Василій Шуйскій возлюбленъ, избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями; вы забыли крестное цѣлованіе, не многіе люди возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свести, а міръ того не хочетъ, да и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристанемъ и другимъ не велимъ приставать къ нему. Молимъ Бога, чтобы онъ сохранилъ на россійскомъ царствѣ государя Василія Іоанновича, котораго Онъ возлюбилъ“. Сказавъ объ этомъ, патріархъ Гермогенъ отправился домой. Посрамленные заговорщики, потерпѣвъ неудачи, убѣжали въ Тушино. Вслѣдъ за ними Гермогенъ послалъ въ Тушино ко всѣмъ измѣнникамъ одну за другою двѣ свои увѣщательныя грамоты, гдѣ просилъ русскихъ людей опомниться, отстать отъ измѣны. «Обращаюсь къ вамъ, такъ начинается первая грамота, бывшимъ православнымъ христіанамъ, а теперь не знаемъ какъ и назвать васъ: ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ церкви. Вы отступили отъ Богомъ вѣнчаннаго и св. елеемъ помазаннаго царя Василія Ивановича; вы забыли обѣты православной вѣрѣ нашей, въ которой мы родились, крестились, воспитались и возросли; преступили крестное цѣлованіе и клятву стоять до смерти за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство. Болитъ моя душа, болѣзнуетъ сердце и всѣ внутренности мои терзаются, всѣ составы мои содрогаются. Посмотрите какъ отечество наше расхищает-

ся и разоряется чужими, какому поруганію предаются св. иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. Вспомните на кого вы поднимаете оружіе: не на Бога ли, сотворившаго васъ, не на своихъ ли братьевъ. Не свое ли отечество разоряете. Заклинаю Васъ именемъ Господа Бога отстаньте отъ своего начинанія, пока еще есть время, чтобы не погибнуть вамъ до конца, а мы по данной намъ власти примемъ васъ и всѣмъ соборомъ будемъ молить о васъ Бога и упросимъ государя простить васъ". Въ другой своей грамотѣ святитель Гермогенъ говорилъ: «Мы ждали, что вы содрогнетесь, убоитесь Праведнаго Судіи, обратитесь къ покаянію, а вы упорствуете и разоряете свою вѣру, ругаетесь надъ св. церковію, проливаете кровь своихъ родственниковъ, и хотите окончательно опустошить свою землю. Не ко всѣмъ пишемъ это слово, но къ тѣмъ, которые, забывъ смертный часъ и страшный судъ Христовъ, преступили крестное цѣлованіе, отъѣхали и измѣнили царю государю Василію Ивановичу и всей землѣ и особенно Богу. Бога ради познайте себя и обратитесь, обрадуйте своихъ родителей, своихъ женъ и чадъ и всѣхъ насъ. И мы станемъ молить Бога и бить челомъ государю, а вы знаете, что онъ милостивъ и отпуститъ вамъ ваши вины. Мы съ радостію и любовію примемъ васъ и не будемъ порицать васъ за измѣну, ибо одинъ Богъ безъ грѣха". Смуты въ столицѣ на нѣкоторое время затихли и положеніе Шуйскаго, повидимому, начало улучшаться. Въ это время племянникъ его, знаменитый полководецъ Скопинъ-Шуйскій, при помощи шведскихъ войскъ, прогналъ отъ Москвы мятежниковъ и разбилъ осаждавшаго Троице-Сергіевскую лавру Сапѣгу. Всѣ ждали дальнѣйшаго похода талантливаго полководца Михаила Скопина, тѣмъ болѣе, что въ это время на Русь двинулся недовольный вмѣшательствомъ въ русскія дѣла Швеціи, врагъ шведскаго государя, польскій король Сигизмундъ Ш. Онъ осадилъ Смоленскъ. Но недолго продолжалось успокоеніе. Надежда Москвы и всея Руси—Михаилъ Скопинъ неожиданно умираетъ на пиру у князя Воротынскаго. У него открылось кровотеченіе. Народная молва обвинила въ его смерти жену царскаго брата Димитрія Шуйскаго, дочь Малюты Скуратова. Будто бы она поднесла племяннику отравленную чашу. Загадочная кончина Скопина была страшнымъ ударомъ для Шуйскаго. Своими заслугами государству послѣдній успѣлъ примирить народъ съ нелюбимымъ царемъ. Для московскаго государства возникла перспектива новой тяжелой осады: съ одной ,стороны Москвѣ стало угро-

жать польское войско, а съ другой опять показались прогнанныя шайки Тушинскаго вора. Въ самой Москвѣ въ это время наступилъ ужасный голодъ. Лишенная, благодаря войнѣ, подвозовъ, Москва истощила свои хлѣбные запасы. Многіе бѣдняки стали умирать съ голоду. Появилось снова открытое недовольство царемъ. Между тѣмъ цѣна на хлѣбъ все подымалась. Четверть ржи стоила болѣе 33 руб. Не было дровъ. Начали уже жечь дворы опальныхъ. Напрасно патріархъ убѣждалъ богатыхъ хлѣботорговцевъ сбавить цѣны и не скупать хлѣбъ въ большомъ количествѣ. Народъ впадалъ въ отчаяніе. Всюду слышались крики: «мы гибнемъ отъ царя злосчастнаго От него кровопролитіе и голодъ». Чтобы сколько нибудь успокоить народный мятежъ, патріархъ Гермогенъ вмѣстѣ съ царемъ убѣдилъ знаменитаго келаря Троицко-Сергіевской лавры Авраамія Палицына пустить въ продажу изъ находящихся въ Москвѣ богатыхъ житницъ лавры хлѣбъ по 6 руб. за четверть. Это заставило купцовъ понизить цѣны на хлѣбъ и нѣсколько успокоить народъ. Но не надолго. Противники Шуйскаго успѣли поднять противъ царя весь московскій народъ. 17 іюля 1610 года въ Москвѣ началось необычайное движеніе. Въ поле, окружавшее Даниловъ монастырь, непрерывно ѣхали бояре, окольничіе, думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне, гости и торговые лучшіе люди. Словомъ всѣ, кто имѣлъ право въ совѣтѣ слово молвить. Не было тутъ только синклита и знатнаго духовенства. Тогда пошли въ Кремль и насильно къ Серпуховскимъ воротамъ за Москвок-рѣкою, откуда были видны непріятельскіе разъѣзды, привели патріарха Гермогена и отъ лица народа потребовали отъ него бить челомъ государю царю и великому князю Василію Шуйскому, чтобы онъ, государь, царство оставилъ, потому, что кровь льется, а въ народѣ говорятъ, что онъ, государь, несчастливъ и города Украинскіе, которые раньше отступили къ вору, его, государя, на царство не хотятъ. Всѣ присутствующіе на это согласились. Только одинъ патріархъ возвысилъ свой голосъ противъ говорившихъ. Этотъ смѣлый рѣшительный голосъ былъ тѣмъ важнѣе, что Гермогенъ лично въ это время былъ недоволенъ Шуйскимъ. Крутой нравомъ и искренно правдивый, онъ считалъ своимъ долгомъ поддержать законнаго государя. Онъ стоялъ непреклонный за царя, плакалъ, увѣщевалъ, заклиналъ удержаться отъ такого злодѣянія, грозно и громко говорилъ, что нѣтъ спасенія и блага тамъ, гдѣ нѣтъ благословенія свыше, что измѣна царю законному и помазанному есть злодѣйство

за которое грозно накажетъ Богъ, что она не избавитъ Россію отъ бѣдствій, а еще глубже погрузитъ ее въ бездну. Но голосъ любимаго и чтимаго народомъ архипастыря не могъ утишить общаго возбужденія, тѣмъ болѣе, что голосъ этотъ былъ заглушенъ изступленными криками мятежниковъ. Въ ту же ночь Шуйскій съ женою своею былъ отправленъ изъ Кремлевскихъ палатъ въ свой боярскій домъ на Арбатѣ. На другой день патріархъ снова выходилъ на площадь къ народу и убѣждалъ его возвратить Шуйскаго на царство, но напрасно. Враги Шуйскаго, боясь его возстановленія, насильно съ женою постригли его въ монашество, при чемъ обѣты иноческіе вмѣсто всѣми силами сопротивлявшагося ставленника произносилъ князь Василій Тфякинъ или Туренинъ. Царицу Марію постригли въ Вознесенскомъ монастырѣ. Она рвалась изъ рукъ, кричала и стенала, называла своего супруга государемъ, но все было напрасно. Никто не воспротивился такому безбожному насилію надъ царемъ и царицею. Одинъ только патріархъ Гермогенъ остался вѣренъ несчастному царю. Онъ объявилъ постриженіе Шуйскаго недѣйствительнымъ и по прежнему продолжалъ за него молиться какъ за законнаго царя. По прежнему клялъ бунтовщиковъ, но всѣ эти дѣйствія патріарха, хотя имѣли вліяніе на народъ, но послѣдній былъ безсиленъ. Враги посадили насильственнаго постриженика въ тѣсную келью Чудова монастыря, гдѣ поставили надъ нимъ стражу. Россія осталась безъ царя. Но Гермогенъ не упалъ духомъ, не потерялъ мужества, но бдительно сталъ слѣдить за ходомъ дѣла, имѣя постоянно въ виду независимость отечества и неприкосновенность св. православной вѣры. Предсказаніе его сбылось. Сверженіе царя Шуйскаго не только не дало спокойствія отечеству, напротивъ дало поводъ къ большему усиленію зла.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ дневника священника—члена Государственной Думы.

15, пятница. На общемъ засѣданіи обсуждались мелкіе законопроекты. Сегодня принятъ послѣ долгихъ преній запросъ Министру

Внутреннихъ Дѣлъ по поводу изданія С.-Петербургскимъ градоначальникомъ обязательнаго постановленія, опубликованнаго 16 февраля текущаго года.

Сегодня внесено въ Думѣ за подписью 36 депутатовъ законодательное предположеніе о хлѣбной торговлѣ. Дѣло въ томъ, что 13 марта 1912 года было внесено въ Государственную Думу 3-го созыва законодательное предположеніе о мѣрахъ къ упорядоченію хлѣбной торговли. Это предположеніе постановленіемъ Государственной Думы отъ 27 апрѣля 1912 г. было передано для разсмотрѣнія по вопросу о желательности въ особо образованную на сей предметъ комиссію въ составѣ 36 членовъ. Комиссія въ своихъ засѣданіяхъ 9 и 25 мая 1912 г. разсмотрѣла данный сей вопросъ и представила Думѣ свой докладъ. Думою этотъ докладъ не былъ разсмотрѣнъ.

Россія даетъ 1/2 мірового сбора ржи (болѣе 1000 мил. пуд.), 1/3 часть мірового сбора ячменя (болѣе 500 мил. пуд.), 1/4 мірового сбора овса (болѣе 800 мил. пуд.) и 1/5—пшеницы (до 1000 мил. пуд.). Общая цѣнность нашего вывоза за границу около 1350 мил. руб. Вывозъ четырехъ главныхъ вышеуказанныхъ хлѣбовъ оцѣнивается примѣрно въ 750 мил. руб. Россія главный поставщикъ хлѣба на міровой рынокъ. Надлежитъ немедленно заняться устроеніемъ нашей торговли хлѣбомъ и не только внѣшней, но и внутренней, гдѣ существуетъ у насъ тотъ же произволъ, царитъ тотъ же скупщикъ и обиратель земледѣльческаго класса населенія Имперіи,—класса трудящагося своими руками и голоднаго, не имѣющаго хлѣба. Осенью, а то еще и раньше «на корню», хлѣбъ у насъ скупается посредниками за безцѣнокъ, а потомъ эти скупщики продаютъ нашъ хлѣбъ по утроенной цѣнѣ за границу, и даже самимъ производителямъ.

Государственная казна выручаетъ около 560 мил. руб. въ годъ отъ продажи питей. Хлѣбная монополія дала бы нашей казнѣ гораздо болѣе. Подписавшіеся подъ законопроектомъ предполагаютъ:

1) Внутренняя торговля хлѣбомъ и вывозъ хлѣба за границу составляютъ монопольное право русскаго правительства. Частная спекуляція хлѣбомъ преслѣдуется, какъ безпатентная торговля спиртными напитками.

2) Каждому поставщику предоставляется право ссыпки въ государственныя зернохранилища своего хлѣба.

3) Цѣны на хлѣбъ, а равно размѣръ отпуска хлѣба за границу устанавливается законодательными учрежденіями. Такимъ же путемъ заготовляются въ урожайные годы государственные хлѣбные запасы на случай могущихъ быть недородовъ и войны.

и 4) Для высшаго завѣдыванія дѣлами хлѣбной монополіи при Главномъ Управленіи Земледѣлія учредить особый центральный органъ «Совѣтъ по реализаціи урожая», въ составъ котораго входятъ, между прочимъ, и представители отъ всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, земствъ и биржевыхъ комитетовъ.

Первымъ подписался подъ этимъ законопроектомъ Епископъ Никонъ.

16, суббота. Сегодня послѣ комиссіоннаго засѣданія ѣздилъ къ предсѣдателю Синодальнаго Училищнаго Совѣта протоіерею П. И. Соколову съ визитомъ. Онъ оказался землякомъ моему отцу. Родина о. Павла Ильича въ нѣсколькихъ верстахъ отъ родины моего отца. На школьной скамьѣ они бывали другъ у друга. Въ разговорѣ вспомнили нѣкоторыхъ Смоленцевъ, нашихъ общихъ знакомыхъ. На прощанье о. предсѣдатель просилъ меня заходить къ нему въ свободное время. На всенощной присутствовалъ въ Казанскомъ соборѣ.

17, воскресенье. На литургіи присутствовалъ въ Казанскомъ соборѣ, а въ два часа дня отправился въ храмъ Воскресенія «на крови» для присутствованія на молебнѣ по случаю паденія Адріанополя. Народу въ храмѣ было много. Пѣлъ хоръ Шереметьева подъ его же управленіемъ. Когда изъ храма, по окончаніи молебна, вышли представители болгарскаго народа во главѣ съ генераломъ Радко-Дмитріевымъ, огромная толпа народа устроила манифестацію. При громкихъ крикахъ «ура» студенты подняли генерала Радко-Дмитріева на руки и донесли его до автомобиля. При пѣніи народнаго гимна и «Шуми, Марица» толпа народа направилась къ Невскому, а я уѣхалъ домой. Поздно вечеромъ узналъ, что мирные манифестанты были разсѣяны конной полиціей.

Сообщили мнѣ и нѣкоторые возмутительные факты издѣвательства полиціей надъ этими манифестантами.

18, понедѣльникъ и 19, вторникъ. Въ понедѣльникъ послѣ комиссіоннаго засѣданія ѣздилъ въ Синодъ по дѣламъ разныхъ лицъ. Вечеромъ писалъ письма и дневникъ.

Во вторникъ вечеромъ состоялось въ Таврическомъ дворцѣ пастырское собраніе. Это собраніе оставило тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ, кто на немъ былъ. Изъ вѣрныхъ источниковъ духовенство

узнало, что законопроектъ націоналистовъ объ обезпеченіи духовенства приличнымъ казеннымъ содержаніемъ не можетъ пройти по чисто финансовымъ соображеніямъ. Можно лишь увеличить пенсію. Объ этомъ много говорилось на пастырскомъ собраніи. Къ сожалѣнію, въ своемъ дневникѣ я не имѣю права передать все, что пришлось услышать по вопросу объ обезпеченіи духовенства казеннымъ содержаніемъ.

Пишу все это для того, чтобы наше духовенство не разсчитывало слишкомъ на быстрое увеличеніе казеннаго жалованья. По моему мнѣнію, этотъ вопросъ окончательно выяснится не въ эту, а во вторую сессію.

На пастырскомъ собраніи обсуждался, между прочимъ, вопросъ и о томъ, какъ вести себя думскому духовенству на общихъ засѣданіяхъ во время разнаго рода демонстрацій. Единогласно рѣшено въ демонстраціяхъ не участвовать, съ мѣстъ не дѣлать никакихъ замѣчаній и не апплодировать. Говорили и о томъ, что Преосвященный Епископъ Никонъ до сихъ поръ не отказался отъ комиссій церковной, народнаго просвѣщенія и бюджетной. Въ интересахъ дѣла рѣшено было черезъ преосвященнаго Анатолія послать ему телеграмму съ просьбою отказаться отъ этихъ комиссій, чтобы на его мѣсто выбрать другое лицо.

20, среда. Сегодня день думскихъ скандаловъ. Послѣ нѣсколькихъ мелкихъ законопроектовъ обсуждается запросъ о реформѣ военно-медицинской академіи. Марковъ 2-й противъ спѣшности и срочности этого запроса. Выраженіе его „Я привѣтствую ударъ офицерской сабли“ покрывается дружными апплодисментами правыхъ. Со стороны лѣвыхъ слышатся крики «хулиганъ». Правые не остаются въ долгу. Замысловскій кричитъ «Некрасовъ мерзавецъ». Подымается страшный шумъ. Въ результатѣ Некрасовъ и Замысловскій исключаются на два засѣданія. Даже правые, друзья Замысловскаго, голосовали за исключеніе его на два засѣданія.

Въ четыре часа дня обсуждался запросъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о дѣйствіи столичной полиціи 17 и 18 марта во время мирныхъ манифестацій по случаю послѣднихъ побѣдъ балканскихъ славянъ. Первымъ говорилъ Савенко. Допущенное имъ выраженіе «Россія не великая держава» не понравилось почти всѣмъ депутатамъ. Рѣчь была выслушана холодно и сопровождалась очень жидкими апплодисментами.

Послѣ Савенки выступилъ на трибуну Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Рѣчь его по поводу возникшихъ въ Петербургѣ послѣднихъ событій произвела успокоеніе на Государственную Думу. Имъ было заявлено, что если подтвердится все, сказанное Савенко, то полицейскіе чины будутъ подвергнуты самой строгой отвѣтственности.

Послѣ рѣчи Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдуютъ рѣчи Пуришкевича и Родичева. Родичевъ допускаетъ возмутительное выраженіе. Ему не даютъ окончить. Подымается такой гвалтъ, какого еще я не слыхалъ въ Государственной Думѣ. Родичевъ сходитъ съ трибуны очень взволнованный. Предсѣдательствующій кн. Урусовъ ставитъ на голосованіе исключить Родичева на пять засѣданій. Правые недовольны такимъ малымъ наказаніемъ и требуютъ исключить Родичева на 15 засѣданій. Во время шума и гама происходитъ голосованіе и Родичевъ исключается на пять засѣданій. Кн. Урусовъ уступаетъ мѣсто предсѣдателя М. В. Родзянко, который закрываетъ засѣданіе. Многіе остаются въ залѣ и обсуждаютъ только что разыгравшійся скандалъ. Правые говорятъ, что они совсѣмъ ничего не слышали, когда было голосованіе. И было ли это голосованіе или нѣтъ—вопросъ спорный. Правые настаиваютъ на исключеніи Родичева на 15 засѣданій, о чемъ подымутъ вопросъ на слѣдующемъ засѣданіи.

21, четвергъ. Сегодня почти цѣлый день пробылъ на кустарной выставкѣ. Выставка очень багата экспонатами. Представлена и наша Витебская губернія. Экспонаты присланы изъ Велижскаго, Себежскаго, Рѣжицкаго, Двинскаго и Городокскаго уѣздовъ. Отъ Витебской губерніи выставлены сукна, валенки, кожи. Наша губернія представлена на выставкѣ чуть ли не хуже всѣхъ губерній. Тѣмъ не менѣе пріятно было видѣть свое, родное...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Правда объ іезуитѣ Андреѣ Боболѣ, мнимомъ святомъ католической церкви.

Іезуитъ Андрей Боболя происходилъ изъ богатой и знатной фамиліи, предокъ которой переселился въ Польшу изъ Чехіи въ XIII в. Изъ фамиліи этой кромѣ іезуита Андрея, въ

исторіи Польши извѣстно нѣсколько лицъ, занимавшихъ видныя государственныя должности. Преданность Боболей католичеству ихъ жизнеописатели стараются восхвалить особенно тѣмъ, что „когда была мода на принятіе разныхъ сектъ, они въ роду своемъ ни одного еретика не знали“ *).

Андрей Боболя родился въ 1592 г. гдѣ - то невдалекѣ отъ нынѣшняго гор. Пултуска. Получивъ домашнее воспитаніе въ родительскомъ домѣ, гдѣ пользовались особымъ почетомъ іезуиты, онъ былъ отданъ въ іезуитскую коллегію въ Сандомірѣ.

Іезуиты особенно домогались, для успѣха своей пропаганды, имѣть въ средѣ своей лицъ изъ богатыхъ и знатныхъ фамилій. Молодой Боболя съ богатыми способностями, пылкій, впечатлительный, былъ очень подходящимъ лицомъ для іезуитскихъ замысловъ и, конечно, іезуиты приняли всѣ мѣры для привлеченія его въ свой орденъ, куда онъ и былъ принятъ, еще молодымъ юношей, въ 1611 году въ Вильнѣ. Былъ далѣе учителемъ въ іезуитской коллегіи и въ 1629 году посвященъ капланомъ въ тотъ самый день, когда въ Римѣ канонизовали Игнатія Лойолу.

Нѣсколько лѣтъ былъ онъ проповѣдникомъ и на этомъ „урядѣ“ славился, какъ одинъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ своего времени. Въ 1629 году онъ за свои подвиги и ревность по искорененію православія въ Вильнѣ получилъ мѣсто «старшаго» Бобруйской іезуитской резиденціи, а оттуда вскорѣ переведенъ въ Пинскую іезуитскую коллегію ректоромъ ея.

---

*) Увѣреніе это не подтверждается историческими данными: въ родѣ Боболей были и православные, какъ и въ большинствѣ всѣхъ родовъ польскихъ. Извѣстенъ ученый іеромонахъ Выдубицкаго Кіевскаго монастыря Леонтій Боболинскій, жившій во 2-й половинѣ 14-го вѣка и оставившій послѣ себя очень цѣнное сочиненіе: «Лѣтописецъ си есть кроника»... На поляхъ этой «Кронки» есть надпись, относящаяся до автора: честный отецъ Леонтій изъ рода езуита Боболи убитаго казаками въ Янові Пинскомъ. Далѣе о немъ извѣстно, что онъ образованіе получилъ въ Вильнѣ, а потомъ былъ «законникомъ» въ Выдубицкомъ монастырѣ, далѣе въ Черниговскомъ Ильинскомъ и умеръ въ началѣ 18 вѣка въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ. «Кроника» Боболинскаго представляетъ сочиненіе болѣе обработанное, чѣмъ извѣстная хроника Сафоновича. Ркп. заключаетъ 636 листовъ, писана своеобразнымъ южно-русскимъ языкомъ XVII, почеркомъ мелкимъ, но четкимъ и отъ начала до конца вездѣ одинаковымъ. Хранится въ фундамент. библіот. Черниговъ. дух. семин. въ отд. рукописей. № 97.

Но всѣ эти почести не удовлетворяли пылкой души Боболи. Воспитанный въ ненависти къ православнымъ, онъ воспылалъ ревностью и отказавшись отъ старшинства и почестей, рѣшилъ отправиться въ самую глухую мѣстность, Пинское Полѣсье, гдѣ, благодаря недоступнымъ путямъ сообщенія, схизма, по выраженію іезуитовъ, твердо „питалась въ народѣ и попахъ“.

Хотя іезуиты основали свой коллегіумъ въ Пинскѣ еще въ 1581 году и успѣли уже много православныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ совратить въ католичество, но простой народъ и священники были тверды въ православіи и попытки утвердить здѣсь унію не имѣли успѣха.

Какъ извѣстный уже своею ревностью въ совращеніи православныхъ, Боболя съ благословеніемъ былъ отпущенъ на этотъ подвигъ въ 1631 году.

Мѣстомъ своего жительства онъ избралъ м. Яново, нынѣ Иваново, Кобринскаго уѣзда, незадолго только предъ тѣмъ основанное князьями Шуйскими. Основатели этого мѣстечка были православные, но дѣти ихъ были совращены въ католичество, получивъ воспитаніе въ коллегіи іезуитовъ и потому всецѣло находились въ духовномъ порабощеніи іезуитовъ. Въ описываемое время въ этой мѣстности уже кончалась неравная борьба православныхъ русскихъ помѣщичьихъ родовъ съ польскими магнатами, окончившаяся вскорѣ конфискаціей имѣній православныхъ и передачей ихъ помѣщикамъ-католикамъ, а частію и іезуитамъ. Такъ изгнаны были изъ своихъ помѣстій Полозы, Гричины, Войны, Достоевскіе и др., а на мѣсто ихъ появились Орды, Скирмунты, Горваты, Красицкіе и др.

Подъ покровительствомъ Шуйскихъ, владѣвшихъ здѣсь громадными имѣніями и другихъ магнатовъ, Боболя и повелъ свою лже-апостольскую дѣятельность среди исконнаго православнаго населенія.

Въ Яновѣ проповѣдывать съ амвона не для кого было, такъ какъ при его прибытіи туда было только два католика—владѣльцы Шуйскіе, и въ костелъ, конечно, никто изъ православныхъ не хотѣлъ идти. Поэтому онъ выходилъ изъ дому и гдѣ только не встрѣчалъ людей, начиналъ ихъ учить вѣрѣ, какъ „заблудшихъ“. Въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ пѣше-

ходомъ совершалъ обходы селеній, разбросанныхъ по лѣсамъ и болотамъ пинскимъ, заходилъ въ хаты, даже въ православныя церкви подъ видомъ кроткаго агнца съ волчьей душой, собиралъ вокругъ себя дѣтей и гдѣ льстивыми словами, гдѣ обличеніями привлекалъ къ костелу и къ папѣ. Приходилось ему и не разъ сносить и насмѣшки и оскорбленія, но онъ все терпѣлъ, а оскорбители вскорѣ, конечно, получали возмездіе отъ покровителей его, пановъ.

Долгіе годы потребовалось Боболѣ, чтобы достигнуть какого-либо успѣха въ совращеніи православныхъ въ этой округѣ. Здѣсь православные твердо держались своей истинной вѣры, имѣя своего великаго печальника и страдальца св. Аѳанасія игумена Дубойскаго монастыря. Хотя, по проискамъ іезуитовъ, онъ и былъ изгнанъ, а монастырь отданъ имъ, но эти обиды еще болѣе утвердили православныхъ въ вѣрѣ своей и нуженъ былъ человѣкъ великой хитрости, чтобы поколебать православіе, какимъ оказался Боболя, противопоставленный іезуитами св. Аѳанасію Брестскому.

Если въ округѣ Пинской Боболя и достигъ того, что многіе православные крестьяне совратились въ католичество и будто бы даже одинъ священникъ (въ Одрижинѣ?), то это нужно приписать не недовольству православныхъ своей вѣрой, не краснорѣчію Боболи, которое можетъ быть и увлекало пановъ, но для простого народа было чуждо и непонятно, а всецѣло помощи пановъ-католиковъ, гдѣ силою, гдѣ обѣщаніемъ выгодъ, завлекавшихъ православныхъ въ католичество. Имъ были совращены въ католичество, какъ повѣствуютъ іезуиты, цѣлыя селенія: Баландичи и Одрижинъ, а въ самомъ Яновѣ почти не осталось православныхъ. Обидная, съ точки зрѣнія православныхъ, кличка „душехвата" дается іезуитами Боболѣ, какъ и Іосафату Кунцевичу за то, что онъ, именно, хваталъ души православныхъ для костела, какъ волкъ хватаетъ овецъ, ворвавшись въ стадо

По многолѣтнихъ трудахъ Боболя отправился опять въ Бобруйскъ. Въ его отсутствіе, среди совращенныхъ въ католичество началось массовое движеніе опять въ православіе, Это было вызвано тѣмъ, что по всей Литвѣ и Полѣсью появились казацкіе отряды, явившіеся какъ защитники и охранители вѣры православной. Загнанные насиліемъ въ овчарню

папы православные съ любовью встрѣчали своихъ избавителэй отъ насилія духовнаго. Боболя былъ вызванъ пинскими іэзуетами изъ Бобруйска, чтобы не допустить совращенныхъ кимъ православныхъ возвратиться опять въ православіе. По прибытіи въ Яновъ Боболя увидѣлъ, что совращенные имъ яновскіе мѣщане всѣ опять возвратились въ православіе и главнымъ виновникомъ этого является мѣщанскій выборный Захарія Кроба.

Кроба былъ торговецъ лосиными амулетами, т. е. колечками, сдѣланными изъ лосиныхъ копытъ и троекратно погруженными въ воды Случа. Амулетомъ этимъ придавали силу нредохранять отъ заразы -и чаръ и потому они цѣнились очень дорого и Кроба на продажѣ ихъ составилъ себѣ порядочное состояніе·

Находясь въ разъѣздахъ по ярмаркамъ, Кроба, былъ твердымъ въ православіи, вездѣ осуждалъ іезуитовъ и укрѣпялъ людей твердо стоять въ православіи и потому былъ ненавидимъ іезуитской коллегіей.

Съ появленіемъ казачьихъ отрядовъ, вездѣ встрѣчаемыхъ народомъ какъ избавителей, Кроба какъ уважаемый мѣщанскій выборный, привлекъ всѣхъ Яновцевъ вновь въ православіе, а примѣру ихъ послѣдовали и всѣ совращенные въ окрестности· Невозстававшій противъ іезуитскаго насилія прежде изъ-за страха, теперь Кроба открыто сталъ порицать іезуитовъ и, въ частности, Андрея Боболю, обвиняя ихъ въ насиліи и безчеловѣчныхъ поступкахъ надъ православными. Все это навлекло на него гнѣвъ іезуитскаго ордена, который, и поручилъ своему миссіонеру устранить съ пути опаснаго проклятаго «схизматика», но только втихомолку, дабы не раздражать населеніе открытой съ ними расправой, въ виду близости казачьихъ отрядовъ.

Боболя прибѣгъ къ поступку, который не разъ примѣнялся іезуитами. Для благой, по ихъ мнѣнію, цѣли, „лучше одному человѣку погибнуть", такъ Боболя поступилъ и съ Кробой: Тайная рука нафанатизированнаго приспѣшника Боболи принесла въ домъ Кробы отраву его благочестивой, твердо-православной, старушкѣ матери и двумъ дѣтямъ.

Когда толпа яновцевъ возвращалась съ кладбища послѣ похоронъ этихъ трехъ жертвъ, Боболя, выйдя къ ней навстрѣчу съ крестомъ въ рукѣ, воскликнулъ, ударяя себя въ грудь: „Опомнитесь! опомнитесь, говорю вамъ, отпадшіе, отпадшіе отъ лона чистой и святой католической церкви! Вы видите, что самъ Богъ разитъ ересь, не щадя и младенцевъ, еле начинающихъ лепетать. Примѣръ Кробы, да послужитъ вамъ живымъ примѣромъ той участи, какая ожидаетъ въ недалекомъ будущемъ всю схизму на сей бренной землѣ. Представьте-же себѣ, что ожидаетъ ихъ за гробомъ!... О Боже великій, павъ на колѣни воскликнулъ Боболя: — знаю, что судьбы Твои неисповѣдимы и слово свято; но внемли моей мольбѣ и остави то наказаніе, которое Ты приготовилъ для схизмы! Даруй ей Духа Твоего святаго, да просвѣтится и познаетъ Тебя, моего Бога, и присоединится къ единой, святой и любимой Тобою католической вѣрѣ“.

Яновскіе православные обыватели, привыкшіе уже къ подобнымъ воззваніямъ и угрозамъ Боболи, сначала не обратили никакого вниманія на слова его. Но на другой день заболѣла жена Кробы и самъ Захаръ.

Всю ночь напролетъ ихъ мучила страшная жажда, ужасныя судороги и спазмы въ груди. Только къ утру больныя, какъ-будто притихли и забылись. Первый очнулся Кроба и, еле подвигаясь, осторожно подошелъ къ постели своей жены, которая, повидимому, спала... Вдругъ она поднялась, сѣла, схватила платокъ, лежавшій на постели и прижала его къ своей груди. Больная воображала, что у нея на рукахъ дитя, вчера только отнятое отъ ея материнскаго сердца; она его ласкала, баюкала, приговаривая самыя нѣжныя слова, качала свернутый платокъ, стараясь успокоить какъ бы плачущее дитя. Въ глазахъ ея свѣтилась какъ бы радость материнства, но взглядъ этихъ глазъ выражалъ потерю несчастной разума. У Захара сердце надрывалось при видѣ этого взгляда, уже полу-потухшаго отъ дыханія близкой смерти, но съ выраженіемъ безконечной, безграничной материнской любви. Захаръ не выдержалъ этого зрѣлища: крупныя слезы полились по его исхудалымъ щекамъ и онъ бросился къ своей женѣ, стараясь разувѣрить ее, что она качаетъ въ своихъ рукахъ не ребенка, а платокъ, но больная, между тѣмъ, продолжала качать мнимое

дитя и смотрѣла на него съ неизмѣнною любовью. Вскорѣ началось и предсмертное томленіе. Спустя нѣсколько минутъ свертокъ вывалился изъ рукъ больной и она сама упала на постель. И хотя бредъ покинулъ ее, но она впала въ какое то безчувственное состояніе, изъ котораго, однакожь, пробуждалась по временамъ. Только за нѣсколько мгновеній до смерти, она пришла вь въ полное сознаніе, хотя и лежала съ закрытыми глазами. „Захаръ!"—позвала она мужа, и тотъ наклонился надъ нею; больная открыла глаза и долго, выразительно смотрѣла на мужа, потомъ взглянула въ сторону, на полъ, на стѣны, потолокъ и потомъ опять перевела глаза на мужа; видно было, что ей трудно разстаться съ жизнію; но глаза ея закрылись, вырвался изъ груди одинъ глубокій вздохъ, и она уже больше не шевельнулась, хотя еще дышала, вначалѣ ускоренно, далѣе тише тише, рѣже рѣже, и наконецъ, совсѣмъ перестала дышать. Захарь,, слѣдуя народному обычаю, подалъ зажженную свѣчу въ руки умирающей, но прежде поднесъ и приложилъ къ устамъ ея зеркало, не вѣря еще смерти жены, но стекло не потускнѣло.

Между тѣмъ и серебрянная нить жизни самого Захара ослабла и повисла и еле держалась. Не успѣлъ онъ отойти отъ постели умершей, какъ съ нимъ сдѣлалось дурно, и онъ рухнуль на полъ; нѣсколько порывистыхъ движеній и глухой горловой хрипъ возвѣстили и его смерть *).

Прошло три дня послѣ погребенія первыхъ жертвъ фанатика іезуита и снова по улицѣ Яновской потянулась печальная погребальная процессія Кробовъ, мужа и жены, новыхъ жертвъ безумца. Всѣ Яновскіе жители недоумѣвали о причинѣ смерти Кробовъ, но новая выходка Боболи, торжествующе увѣрявшаго толпу, что это гнѣвъ Божій пришелъ на схизматиковъ и что вскорѣ всѣ они также погибнутъ, утвердило всѣхъ въ мысли, что „семью Кробовъ отравилъ Боболя", и это было справедливо.

---

*) Это картинное описаніе мученической смерти семьи Кробовъ взято изъ отрывка рукописи, писанной въ 17 вѣкѣ на мѣстномъ нарѣчіи и найденной у одного изъ Яновскихъ мѣщанъ М. Волотовскимъ въ 1875 году и тогда же, по переводѣ на литературный языкъ, напечатанаго въ журн. «Русскій Міръ».

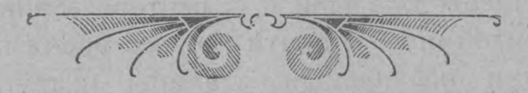
Но не долго Боболѣ пришлось торжествовать, избавившись отъ ненавистнаго упрямаго схизматика, гнѣвъ Божій уже подвигался въ лицѣ казачьихъ разъѣздовъ: гайдамаки Хмельницкаго, подъ предводительствомъ Зеленецкаго и Пoненки, вступили въ Литву. Отрядъ ихъ подъ предводительствомъ нѣкоего Антона напалъ на Пинскъ въ 1656 году и началъ его осаду. По взятіи Пинска казачьи разъѣзды разсыпались по всей окрестности. Крестьяне и мѣщане, повсюду радушно принимавшіе своихъ освободителей, указывали имъ, кого надо было удалить отъ нихъ, какъ насильниковъ надъ ихъ вѣрой. Казаки, по ихъ словамъ, мстили насильникамъ панамъ уничтоженіемъ ихъ имѣній, но особенно ревностно они взялись за поиски іезуитовъ, какъ главныхъ виновниковъ поруганія отеческой вѣры. Боболя былъ въ это время въ Яновѣ, который онъ „своимъ миссіонерскимъ потомъ пріобрѣлъ для костела“, какъ говорятъ его жизнеописатели и гдѣ надѣялся въ окрестныхъ неудобопроходимыхъ мѣстностяхъ скрыться отъ казачьихъ разъѣздовъ. Но оказалось, что послѣ внезапной смерти семьи Кробовъ, Боболѣ опаснѣе всего было оставаться въ этомъ мѣстечкѣ, хотя и пріобрѣтенномъ его іезуитскимъ „потомъ“, но кончиною мучениковъ православныхъ, вновь возвращенномъ къ православію и онъ укрылся въ глухомъ имѣніи «Передѣлѣ», находящемся недалеко отъ Янова, на пути въ Одрижинъ.

16-го мая 1657 года небольшой разъѣздъ казаковъ вступилъ въ Яново. Началась расплата за всѣ тѣ обиды и гоненія, что пришлось вытерпѣть населенію отъ насильниковъ-управителей пановъ-католиковъ и жидовъ арендаторовъ. Но казакамъ не это было заглавное нужно — они искали извѣстнаго „душехвата“, волчья слава котораго далеко была извѣстна.

Извѣщенный, убѣжавшими изъ Янова католиками, что мѣстопребываніе его извѣстно и что нѣсколько казаковъ уже ѣдутъ въ Передѣлу съ проводникомъ, нѣкіимъ Яковомъ Четверникою, Боболя первое время рѣшилъ было остаться въ Передѣлѣ и ожидать смерти вмѣстѣ съ другими католиками. Но уступая усиленнымъ просьбамъ своихъ католиковъ, желавшихъ избавиться отъ Боболи, что бы и самимъ не пострадать за укрывательство, онъ сѣлъ въ приготовленную коляску, намѣреваясь скрыться гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Но убѣгая отъ казаковъ, онъ прямо и попалъ имъ въ руки подъ деревней Могильной вблизи Янова. Возница лишь только завидѣлъ казаковъ, тотчасъ же соскочилъ съ воза и быстро убѣжалъ въ лѣсъ *). Боболя мужественно встрѣтилъ своихъ мучителей: упавши на колѣна, воззвалъ: пусть будетъ воля Божія" **). (Грод. Е. В.)

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Паломническая поѣздка Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, съ воспитанниками Витебской духовной семинаріи и воспитанницами Витебскаго женскаго духовнаго училища въ г. Полоцкъ.

15 числа сего мѣсяца, на второй день Св. Пасхи, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, посѣтилъ древній городъ Полоцкъ вмѣстѣ съ воспитанниками Витебской духовной семинаріи и воспитанницами Витебскаго женскаго духовнаго училища,

Въ этотъ денъ онъ пріѣхалъ на ст. Витебскъ утромъ около 7 час. и былъ встрѣченъ здѣсь о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Өеофаномъ, о. настоятелемъ Витебскаго Мар-

*) Судя потому, что возница повезъ Боболю не въ противоположную сторону отъ Янова, гдѣ онъ могъ скрыться, а въ самый Яновъ, навстрѣчу казачьему разъѣзду, ясно, что возница нисколько не желалъ его скрыть, а повезъ, чтобы предать въ руки мстителей. И по топографіи мѣстности иначе не могло быть. Такова была любовь своихъ же католиковъ къ этому волкоподобному душехвату!

**) Убійство Боболи будемъ описывать по его «житіямъ», дѣлая попутно свои замѣчанія.

кова монастыря архимандритомъ Пантелеймономъ, начальницей Витебскаго женскаго духовнаго училища Вѣрой Васильевной Иванчиной, вышеуказанными воспитанниками и воспитанницами и многими другими лицами.

На вокзалѣ Владыка отечески бесѣдовалъ съ учащимися до тѣхъ поръ, пока не сѣлъ въ свой вагонъ. Воспитанники и воспитанницы были размѣщены въ двухъ вагонахъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ отхода поѣзда семинаристы, съ разрѣшенія Владыки и о. ректора семинаріи перешли въ вагонъ воспитанницъ и почти во все время поѣздки пѣли вмѣстѣ съ ними пасхальныя стихиры и другія церковныя пѣснопѣнія.

Владыка же вмѣстѣ съ о. ректоромъ семинаріи и Архимандритомъ Пантелеймономъ. бесѣдовали съ учащимися.

Передъ Полоцкомъ Владыка на ст. «Горяны» былъ встрѣченъ о. благочиннымъ 1-го Полоцкаго округа священникомъ Петромъ Бѣляевымъ, который сопровождалъ Его въ дальнѣйшемъ слѣдованіи.

На станціи Полоцкъ Владыку встрѣтили: городской голова г. Полоцка Николай Іосифовичъ Лосковичъ, директоръ Полоцкаго кадетскаго корписа генералъ маіоръ Модестъ Григорьевичъ Чигиръ, предсѣдатель строительнаго комитета по реставраціи Полоцкаго древняго Софійскаго собора городской судья г. Полоцка Николай Георгіевичъ Щербинскій, смотритель Полоцкаго духовнаго мужского училища Григорій Яковлевичъ Сокальскій съ корпораціей духовнаго училища, директоръ учительской семинаріи Михаилъ Христофоровичъ Соколовъ, настоятель Полоцкаго Богоявленскаго монастыря архимандритъ Порфирій со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря монахиня Ангелина, начальница Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища монахиня Нина и другіе представители свѣтской и гражданской власти г. Полоцка. Городской голова сказалъ Владыкѣ привѣтственную рѣчь, въ которой просилъ Его молиться за древній городъ Полоцкъ, дабы онъ возвысился и сдѣлался такимъ же славнымъ, какимъ онъ былъ нѣкогда по сравненію съ другими древними городами, при этомъ онъ преподнесъ Владыкѣ хлѣбъ соль.

Въ отвѣтной краткой, но содержательной рѣчи Преосвященный обѣщалъ молиться за городъ Полоцкъ и приглашалъ къ этому самихъ полочанъ, такъ какъ общія молитвы имѣютъ большое значеніе, ибо по словамъ Владыки, «въ единеніи сила».

Облачившись на вокзалѣ, Преосвященный во главѣ съ крестнымъ ходомъ со множествомъ народа направился къ Полоцкому Николаевскому собору Во время крестнаго хода полоцкій соборный хоръ и хоръ пріѣхавшихъ экскурсантовъ пѣли пасхальныя стихиры, а оркестръ кадетовъ, которые встрѣчали Владыку со своимъ начальствомъ и оркестръ желѣзно дорожнаго баталіона играли «Коль славенъ». Изъ пѣвшихъ особенно выдѣлялись воспитанницы Витебскаго женскаго духовнаго училища своими пріятными, хорошо выработанными женскими голосами.

При встрѣчѣ Владыки народомъ была запружена вся Гоголевская довольно широкая и длинная улица, многіе даже изъ евреевъ всходили на балконы, желая увидѣть Владыку, который, несмотря на кратковременное пребываніе въ Полоцкой епархіи, уже успѣлъ пріобрѣсти симпатіи въ народѣ своимъ любезнымъ отеческимъ со всѣми обращеніемъ.

При входѣ въ соборъ Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью город. судьею Николаемъ Георгіевичемъ Щербинскимъ Приложившись къ иконѣ, Архипастырь изъ собора направился въ Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь. Народу во время пути еще болѣе увеличилось; оркестръ военной музыки продолжалъ идти до самаго Краснаго моста черезъ рѣку Полоту, откуда повернулъ обратно.

Передъ монастыремъ соборный хоръ, которымъ управлялъ преподаватель пѣнія въ Полоцкомъ духовномъ мужскомъ училищѣ Константинъ Сильвестровичъ Кобяко, пропѣлъ тропарь и кондакъ преподобной матери Евфросиніи и вся торжественная процессія направилась въ большую монастырскую церковь, гдѣ неутомимый владыка совершилъ литургію.

На литургіи пѣли по перемѣнно два хора: одинъ, состоящій изъ монахинь монастыря, другой же образовавшійся изъ пріѣхавшихъ семинаристовъ и воспитанницъ Витебскаго женскаго духовнаго училища.

Послѣ литургіи, которая окончилась около 2 хъ часовъ пополудни, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ двухъ монастырскихъ церквей и отслуженъ молебенъ у раки преподобной Евфросиніи.

Приложившись къ мощамъ преподобной Евфросиніи, Владыка направился въ покои настоятельницы монастыря монахини Ангелины. Учащіеся же экскурсанты въ это время обѣдали: семинаристы въ монастырѣ, а воспитанницы въ Спасо-Евфросиніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Изъ покоевъ настоятельницы Владыка немедленно отправился въ Спасо Евфросиніевское епархіальное женское училище, гдѣ пробылъ около часа, затѣмъ отобѣдалъ въ монастырѣ и возвратился въ Полоцкъ.

Здѣсь онъ посѣтилъ мужское духовное училище, осмотрѣлъ ремонтирующійся Софійскій соборъ, сдѣлалъ визитъ директору кадетскаго корпуса и вечеромъ въ Полоцкомъ Николаевскомъ соборѣ отслужилъ вечерню, на которой пѣлъ мѣстный хоръ и хоръ экскурсантовъ.

По окончаніи вечерняго богослуженія Преосвященный отправился въ мужской Богоявленскій монастырь, гдѣ пробылъ до времени отправленіи къ 8 часовому вечернему поѣзду, съ которымъ и возвратился въ Витебскъ,

При отправленіи поѣзда хоръ провожавшихъ Владыку воспитанницъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища пѣлъ ему. «многая лѣта» и «ис полла эти деспота».

Владыку на станцію провожали представители гражданской власти, духовенство, начальники различныхъ учебныхъ заведеній и мн. др. лица.

На возвратномъ пути Владыка такъ же, какъ и при слѣдованіи въ Полоцкъ, все время ѣхалъ съ экскурсантами и въ бесѣдѣ съ ними давалъ имъ различные полезные совѣты.

Эти бесѣды во время пути произвели весьма пріятное впечатлѣніе на экскурсантовъ и, вообще, вся экскурсія доставила очень большое удовольствіе учащимся. Неизгладимо запечатлѣлась вся эта поѣздка въ памяти учащихся, особенно благодаря тому чисто отеческому задушевному обращенію запросто, которое они встрѣтили со стороны Владыки и сопро-

вождавшихъ его: о. ректора семинаріи, архимандрита Маркова монастыря Пантелеймона и начальницы Витебскаго женскаго духовнаго училища Вѣры Васильевны Иванчиной.

Въ Витебскѣ Владыка возвратился около 12 ч. ночи.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей Алексѣй Матюшенскій

Печатать разрѣшается, 21 апрѣля 1913 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.